

– Мадина, это что такое?! – прозвучал голос где-то в доме.

Внутри у девочки все инстинктивно сжалось. Мадина вздрогнула и поторопилась ко входу. Теплые летние лучи солнца скрылись из виду, как только девочка прошла под карниз.

Скрипнула дверь, и перед ней открылась картина: вода на полу блестела и переливалась, и в этой луже ползало нечто черное, похожее на большого таракана.

– Мадина! – прикрикнула на Мадину бабушка, отчего девочка снова невольно сжалась. – Зачем ты разморозила рака? Восемь лет, а бед столько же, сколько от твоего отца!

Из холодильника веяло холодом. А среди рыбы, которую наловил отец, оказался маленький рачок, мужественно выдерживавший понижение температуры. Мадина притупила взгляд, сжимая руками края своего ситцевого платья, и тихонько пропищала, что это сделала не она.

Из-за спины бабушки высунулась голова.

– А я видел, я все видел! – раздался голос, громкий и писклявый, как звук от гудка велосипеда. – Это Мадина рака вытащила!

«Влад... – подумала девочка. – Опять на меня наговаривает!»

В свои одиннадцать лет Влад был немного больше своей сестры. На его темных штанах сбоку, где красовалась яркая белая заплатка от неловкого падения с ограды, остались следы от мокрых рук, но бабушка, то ли не замечая, то ли намеренно игнорируя этот факт, погладила мальчика по голове.

– Правильно в народе говорят. – Бабушка всунула Мадине половую тряпку. – Мальчиков балуй, а девочек держи в ежовых рукавицах. Мой полы за собой, шайтан!

Мокрый блеск в глазах Мадины, как часто это бывало, исчез быстро, но привычное чувство обиды в этот раз долго не проходило.

Мадина сидела возле дома, любясь, как их дворовый пес Белый смиренно грелся на теплой травке. Солнце медленно катилось к горизонту, словно подготавливая себе алую постель. В руках у девочки были рак и старая, но опрятно одетая кукла.

Мадина отложила игрушку в сторону и взглянула на рака. Девочке он нравился: рак забавно двигал своими усиками, а черные глаза-бусинки выглядели как человеческие.

– Эх... – вздохнула Мадина, рассматривая болотно-оранжевые пластины рака. – И как ты попал сюда, рачок, к нам, в наш старый домик? Я сама бы не хотела тут оставаться, но приходится...

Рак проводил усиками, будто и вправду понимал Мадину. Девочка положила его на свою ладонь, представляя, что он ее собеседник.

– А вот если я убегу? Как моему папе будет грустно! – Мадина задумалась. – Его же здесь бабушка съест. Она постоянно ругается на него, ворчит... А папа же ведь тоже скучает по маме, как и я...

Дверь дома с грохотом открылась, и девочка чуть не выронила рака из рук. В дверном проеме появилась фигура брата.

– Опять ты с этой куклой возишься? – усмехнулся мальчик и взял куклу за волосы.

– Отдай! Отдай! Ты же знаешь, что это мамин подарок! – Мадина встрепенулась, быстро положила рака на землю и попыталась выхватить куклу из рук Влада.

Влад ловко отскочил и на секунду призадумался, глядя на игрушку. Ему показалось, что голубые глаза куклы похожи на мамины. Такие же васильки были и у Мадины. Влад вспомнил, как сестренка хохотала, заплетая кукле косички... У Мадины всегда были красивые платья, для нее устраивали разные поездки, потому что она была младшенькой, а для него не было никакого поощрения... Пока вместо мамы в доме не появилась бабушка...

Влад хмыкнул, и его лицо, сменившее выражение с легкой грусти на раздражение, вновь стало привычно довольным. Он с пренебрежением кинул куклу в руки сестры и развернулся к дому.

– Ах да, еще кое-что... – бросил через плечо Влад. – Ты уже придумала, как назовешь своего нового друга?

– Да, рачок... – рассеянно ответила девочка, удивленная такому любопытству брата.

– Отлично, ведь бабушка завтра утром сварит его на перекус Белому, – улыбнулся мальчик.

Дверь за ним захлопнулась.

– Как же! Он! Меня! Бесит! – Девочка зарылась руками в подол платья.

Тут ее взгляд упал на рака. Он опустил усики и пытался куда-то ползти. Его неуклюжие движения вызывали жалость. Мадина стояла, не в силах что-то сказать, и думала. Ее сердце замирало только от одной мысли, что рачка сварят заживо. Она знала, что бабушка с нее шукуру сдерет за непослушание, но решение было принято.

Мадина подошла, взяла в руки рака и посмотрела прямо ему в глаза.

– Ты не должен тут оставаться. – Ее тоненький детский голосок звучал смешно, но решительно. – Рачок, я тебя спасу! И верну тебя домой!

Рачок будто ожил от тепла ее рук. Девочка аккуратно взяла своего нового друга, прихватила куклу и ринулась домой.

Пробило полночь. Тишина в доме была такая густая, что казалось, будто ее можно было нарезать ломтиками. Бабушка давно легла спать. Папа, как и всегда, был еще на работе (возвращался он только к часу ночи).

Мадина надела легкую потертую ветровку и штанишки, взяла с собой мамину куклу и рака, заботливо достав его из коробки. Комнаты Влада и Мадины были разделены еще в то время, когда семья жила в достатке, так что единственной проблемой девочки были скрипучие полы в длинном коридоре.

Скрип двери. Стук маленьких ножек по ступенькам. Прохладный ночной воздух.

Девочка вздохнула полной грудью, улыбнулась смольному небу над головой и прижала рака поближе к себе. Тут цепь напротив дома зашевелилась, словно металлическая змея, темный силуэт появился из конуры и начал басисто гавкать.

– Тише, тише, Белый... – зашептала девочка. – Это я, я никого не обижу...

Мадина хорошо ладила с животными и любила ухаживать за псом. Белый узнал девочку, замахал хвостом, немного поскулил и отошел в сторону, будто пропуская девочку.

Выйдя за ворота, Мадина погрузилась в ночной мрак. Пройдя пару минут по узкой проселочной дороге, Мадина услышала лай пса. «Неужели меня замети-ли?!» – тревожно подумала девочка и бросилась бежать. Сердце билось в груди, за ней по пятам следовал кто-то, на своем пути ломая маленькие веточки.

– Мадина-а-а! – послышался знакомый голос.

«Влад! Это точно он!»

– Мадина, бабушка же сказала оставить рака! – Насмешки брата звучали все ближе и ближе. – Или ты хочешь, чтобы она тебя наказала, как в прошлый раз?

По коже пробежал холодок. Девочка понимала, что от своего братца она долго бежать не сможет: обувь предательски натирала стопы и Мадина то и дело спотыкалась. Вдали замаячил забор с небольшой ямкой внизу. Этот подкоп сделали дворовые мальчишки так, что Мадина могла пролезть, а Влад – нет. Девочка ловко юркнула в ямку, немного испачкав ветровку, и выдохнула. Но чего-то в руках не хватало...

– Моя кукла! – вскрикнула девочка и кинулась назад.

Ее брат с победоносной улыбкой вертел в руках белокурую куклоку и смотрел на Мадину.

– Ты всегда была такой растяпой, Мадина... Если ты отдашь мне рака, то я отдам тебе куклу. – Влад развлекался, видя отчаяние на лице сестры. – А если нет... То я оторву ей голову и вырву эти красивые васильковые глаза.

– Но это же мамин подарок! – По щекам девочки потекли слезы.

Влад хмыкнул, с пренебрежением дергая куклу за косички.

– Это твоя кукла, а не моя, – равнодушно ответил он. – Мама никогда ничего мне не покупала, так почему она должна быть у тебя?

Влад протянул куклу:

– Решай.

Мадина остолбенела. Рак беспомощно шелкал клешнями в ее руках. Опустив взгляд на своего друга, девочка заплакала еще сильнее от боли и несправедливости, которых не могло перенести хрупкое детское сердце. Кукла бездушно смотрела на девочку пустыми глазами.

Не говоря ни слова, девочка рванула с места что есть мочи, чуть ли не кубарем скатилась с холма вниз, к реке, только б подальше от этого места. Позади доносился звук рвущихся ниток, ткани и – прошлого...

Тихие волны реки шумели, убаюкивая. Отдышавшись, Мадина аккуратно положила рака на землю.

– Рачок... Прости меня... – шмыгнула носом девочка, вытирая слезы. – Я не хотела выбирать между тобой и куклой, просто мама...

Мадина устало села на песок. Волны облизывали ее стопы, ветер шумел на вышках сосен, но девочке не было холодно. Рак смотрел на ребенка, не спеша уходить.

– Рачок, а у тебя есть мама? – Мадина прижала колени к груди. – Моя мама улетела жить на облачко год назад... Ей, наверное, там очень хорошо, но... Я скучаю...

На еще не высохших ресницах стали появляться новые слезы. Ветер обдувал мокрые щеки, срывал эти капельки и отправлялся дальше, куда ему хотелось.

– Знаешь что? – Мадина старалась, чтобы ее голос не дрожал от слез. – Рачок, если ты встретишь когда-нибудь мою маму, когда она спустится с облачка за водой, то обязательно передашь ей это?

Девочка достала из кармана штанов немного мятый цветок ромашки и протянула его раку. Рак сомкнул в клешне цветочек так аккуратно, будто правда не хотел его сломать, и, прощаясь, помахал усиками.

– Прощай, рачок! – крикнула ему вслед Мадина, махая ладошками, пока рак полностью не скрылся в темно-синей глубине.

Девочка еще долго смотрела на поющие волны, слушала скрип деревянной пристани и думала о будущем...

К берегу причалила лодка. Кто-то поднялся на пристань, и в свете луны Мадина узнала своего отца. Стуча тяжелыми рыбацкими сапогами по деревянным доскам, он подошел к Мадине и сел рядом.

– Твоя мама очень любила это место. – Отец грустно улыбнулся, глядя на водную гладь реки. – Невозможно не подметить, как сильно вы с ней похожи...

Долгая пауза вынудила Мадину говорить:

– Прости, пап, я рачка на волю отпустила... Который у нас в холодильнике был вместе с рыбой...

Мужчина тихо засмеялся. Его такие родные морщины, слегка потрепанные волосы и темные добрые глаза согревали душу.

– Вся в маму! – Отец погладил девочку по голове. – Тебе нужно было быть осторожнее, но это добрый поступок.

– Пап... – Мадина повернулась к отцу, немного запнувшись. – Я так скучаю по маме...

Отец вздохнул и взял девочку за руку.

– Да. – Он на секунду задумался, будто собираясь с силами, и продолжил: – Я тоже. Но я знаю, что мама бы не хотела, чтобы ты расстраивалась, правда?

Девочка кивнула.

– Ты храбрая, – улыбнулся отец, – и очень сильная. И мне стоило поговорить с тобой об этом раньше, ты уж прости меня. Хочешь, завтра мы вместе с твоим братом сходим куда-нибудь прогуляться?

– Как раньше? – с надеждой прошептала девочка.

– Да, как раньше. – Отец поцеловал дочку и улыбнулся. – Поехали домой?

– Да, – ответила девочка, залезая на руки отца. – Домой...